

лишь год его рождения, приведенный в Энциклопедии советского кино, да перечень фильмов: «Бег», «Солярис», «Возврата нет», «Легенда о Тиле»... Он почти не рассказывал о себе. Может, не видел необходимости, а может, мы не успели расспросить?..

Об руку с ним всегда шли две дамы - Случайность и Загадка. Он был замкнут, как замыкаются дети, родители которых разошлись. Так бываю замкнуты медики, познавшие и приблизившиеся вплотную к тайне и простоте человеческой смерти.

Он совсем не собирался становиться актером. Окончил медучилище. После армии планировал поступить в медицинский, но опоздал на вступительные экзамены. Можно сказать, от нечего делать отдал документы в театральную студию. Просто так,

из любопытства. Потом работал в Омском театре, с которым так тесно связана судьба обоих родителей.

Сегодня трудно вспомнить, как режиссеры Алов и Наумов нашли Дворжецкого для своего «Бега». Но до самого начала съемок они не знали, кого будет играть в фильме Владислав. Он пробовался на разные роли. Хлудов стал случайным открытием.

На съемочной площадке, когда актеры отдыхали в перерывах, он... вязал. Столь женское на вид занятие помогало, оставаясь на месте, уйти от киношной суеты, отделиться ото всех невидимой стеной.

Вязание выручало его и в больнице, где он оказался после инфаркта. О страшной болезни он догадался не сразу - снимался в фильме, бегал, делал дубли (шла работа над «Встречей на далеком меридиане»), а там, где сердце, нило и неровно сжималось, не давая продохнуть. Так прошло несколько дней, пока опытная врач не спросила: «А когда вы перенесли первый инфаркт?». Инфаркт?! Он не мог представить, как это он, человек здоровый и любящий жизнь, оказался полностью зависимым от одной-единственной мышцы. Краткие записи из его дневников того периода помогают понять, какой животный страх испытывает человек, оказавшийся в плену капризов собственного сердца.

Как парализованный заново учится ходить, так актер учился общаться с внешним миром. Нахмурился врач - сердце не находит себе места. Пришел проведать друг - снова переживание, и сердце уже хлопает где-то в горле. Боже, как везет тем, кто может огорчаться и радоваться, не оглядываясь на свой недуг!

Медик в прошлом, он хорошо представлял, как страшно выглядит сердце, перенесшее инфаркт: красная мышца, синий рубец... Но в те трагичные дни, когда врачи практически вынесли ему приговор, написал в своем дневнике: «Все надо пережить, отстучать сердцем, отболеть...».

Он был из тех, кто ценил каждую минуту жизни. Это,

говорят, свойственно людям, которые долго не задерживаются на этой земле. Любил свой старый омский дом, где прошло его детство, помнил странную чужую дачу в Подмоскowie, где жил, когда не было квартиры, с нелепой ванной, из которой не стекала вода. Он был со всеми и ни с кем, где-то глубоко в себе. Кажется, ему не надо было играть, настолько трагичен был его «натуральный» образ. А он почему-то хотел сниматься в комедиях, мечтал работать с Рязановым...

Он ни в чем не походил на звезду. Его замучили долги, долгое время ютился по чужим углам, ночевал на вокзалах. Личную жизнь Владислава Дворжецкого удачной не назовешь. Распались два брака. Остались дети. Но последние два года жизни он был счастлив по-настоящему. Говорил любимой женщине, что хочет отдохнуть, что вот последний раз съездит на встречи со зрителями в Белоруссию, а потом... Он не любил загадывать, а перед смертью все-таки загадал, что все лето они проведут вместе - он и Наташа, красивая и спокойная женщина, к которой его прибила жизнь, когда, казалось, уже не было надежды найти на этой земле родного человека.

...Шутя говорил, что сыграл всех возможных офицеров в советском кино - белых и красных, усаых и безусых. Странно, но ему не нравилась «Земля Санникова»: «Хотели сделать картину об интересных людях, а получился боевик...». После инфаркта он сильно болел и хотел покоя, а с киностудии присылали за ним машину, и ассистент режиссера цинично говорил: «Ну подумаешь, температура, вот еще чуть-чуть поработаешь - и лечись на здоровье...». Наташа прятала его от назойливых коллег, а он стеснялся и не мог никому отказать.

Поначалу его звездный «Бег» назывался «Путь в бездну». Если бы кто-то знал, насколько пророческим окажется это рабочее название!

Говорят, счастье для актера - умереть на сцене. Может быть, - когда уже сыграны главные роли и лучшие годы

позади. Владислава Дворжецкого не стало, когда ему не было и сорока. Он умер вдали от дома, в Гомеле, утром, в прокуренном неуютном номере гостиницы, перед встречей со зрителями. Через три года точно так же, вдали от жены и дома, в киевской гостинице умрет его друг Олег Даль...

В день, когда ушел Владислав - непостижимый космический человек с грустными глазами в пол-лица, по-детски беззащитным ртом и неестественно высоким лбом, - в Наташиной квартире начал по-междугородному всхлипывать телефон. Не зная, что Влада уже нет, она сказала друзьям: «Это он прорывается... Наверное, трудно дозвониться...». А телефон все звонил и звонил, как будто пытался что-то сказать...

В 1978 году, когда не стало Владислава Дворжецкого, многие подумали, что умер Вацлав - инициалы-то одинаковые. Но Вацлав Янович пережил своего старшего сына на пятнадцать лет...

ВЛАДИСЛАВ

Все сказанное о Владиславе Дворжецком очень приблизительно. Есть в математике такие понятия - производная первой, второй, третьей степени. Любой рассказ о нем - такая производная. Точен

Комм. правед. - 1998. - 14 апреля. - с. 18, 19

Владислав вошел в историю нашего кино, как генерал Хлудов.

Владислав Дворжецкий умер вдали от дома, в Гомеле, утром, в прокуренном неуютном номере гостиницы, перед встречей со зрителями. Через три года точно так же, вдали от жены и дома, в киевской гостинице умрет его друг Олег Даль...